

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-38-44
УДК 32(045)

Стратегия Ирана в борьбе региональных и трансрегиональных держав за лидерство в регионах Каспийского моря и Персидского залива

М. Хагбин

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины и последствия вовлечения трансрегиональных и внерегиональных государств в процессы борьбы за лидерство в регионах Каспийского моря и Персидского залива как основной части стратегического «энергетического эллипса» (по определению Джеффри Кэмп). Автор представляет свое видение о будущем вышеуказанных регионов с учетом прихода к власти в Иране консервативного президента, разочарованного в переговорах с США по ядерной сделке, вследствие чего усиливается ориентация Иранского государства на Восток, расширяются отношения с Россией, Китаем и соседними странами.

Ключевые слова: Каспийский регион; Персидский залив; Россия; Иран; Китай; Турция; США; Израиль

Для цитирования: Хагбин М. Стратегия Ирана в борьбе региональных и трансрегиональных держав за лидерство в регионах Каспийского моря и Персидского залива. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):38-44. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-38-44

ORIGINAL PAPER

Iran's Strategy in the Struggle of Regional and Trans-Regional Powers for Leadership in the Regions of the Caspian Sea and the Persian Gulf

M. Haghbin

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

ABSTRACT

This article presents the causes and consequences of the involvement of trans-regional and non-regional states within the processes of the Caspian region and the Persian Gulf as the main part of the strategic energy ellipse put forward by Jeffrey Camp. The author presented his vision for the future of the region, taking into account the coming to power of a conservative president in Iran, disappointed in the lifting of US sanctions within the negotiations on the nuclear deal. Consequently, the orientation of the Iranian state to the East is strengthening; relations with Russia, China and neighboring countries are expanding.

Keywords: Caspian region; Persian Gulf; Russia; Iran; China; Turkey; USA; Israel

For citation: Haghbin M. Iran's strategy in the struggle of regional and trans-regional powers for leadership in the regions of the Caspian sea and the Persian gulf. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(2):38-44. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-38-44

В последние годы Каспийское море, имеющее крупные запасы энергетических ресурсов, привлекает к себе повышенное внимание внерегиональных государств. Это стало происходить после серьезных изменений в геополитике Каспийского региона с распадом СССР: пошел огромный при-

ток капитала и технологий со стороны стран Запада, (особенно США) с целью разведки, добычи, экспорта нефти и газа. Западные государства стали бороться за политико-экономическое влияние на этой территории, из-за чего интеграция «Каспийской пятерки» столкнулась с серьезными вызовами. Каспий-

ский регион как геополитическая единица включает в себя не только страны «Каспийской пятерки», граничащие непосредственно с побережьем Каспийского моря — Россию, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан — но и все государства Закавказья и Центральной Азии. Как отмечает С. А. Михеев, «находясь на стыке таких субрегионов, как Средний и Ближний Восток, Центральная Азия, Кавказ и Юг России, политическое, экономическое и культурное пространство вокруг Каспия стало узлом интересов различных государств, политических и деловых кругов, этносов и конфессий» [1].

Каспийское море является одним из основных центров военно-политического и экономического конфликта из-за трех факторов: энергоресурсов, стратегического положения и транспортных коммуникаций. Именно поэтому оно стало центром серьезного регионального и глобального напряжения с точки зрения энергетики, военных операций и стратегий, региональной безопасности и транзитно-транспортных возможностей. К тому же Каспий, наряду с нефтегазоносным бассейном Персидского залива, имеет крупные международные проекты, в частности МТК «Север — Юг». Военно-политическое соперничество мировых держав за доминирование над транспортными узлами в этих регионах ляжет в основу развития формирующейся международной системы, ведь сплоченность и неразрывность двух геополитических и энергетических центров — Персидского залива и Каспийского моря — имеет важное стратегическое значение.

Россия и Иран являются самыми влиятельными государствами в Каспийском бассейне. Хотя их пока рано считать стратегическими партнерами, они имеют общие геополитические интересы. Среди пяти прикаспийских государств Россия как мировая держава и Иран как региональная держава больше трех остальных прибрежных государств ощущают угрозу присутствия США и других членов НАТО и их союзников. Можно сказать, что политика нейтралитета, посредничества и, конечно, выступление лидера исламской революции Ирана аятоллы Хаменеи в поддержку Азербайджана, а также инициатива России по соблюдению режима прекращения огня и стремление к урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта (хотя и являются двумя разными подходами)

сдерживают влияние Запада и его союзников, равно как и появление террористических группировок в Каспийском регионе. В ст. 3 Каспийской конвенции обозначен запрет на присутствие иностранных военных кораблей в Каспийском море и предоставление своей территории некаспийским государствам для ведения военных действий против любого прибрежного государства. Эти меры являются важным шагом в реализации национальных интересов, сохранении региональной безопасности и территориальной целостности «Каспийской пятерки».

Российская и иранская стороны решительно выступают против присутствия внерегиональных стран в Каспийском регионе. После распада Советского Союза США стали претендовать на мировое лидерство, поэтому сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета имеет для России первостепенное значение. В стратегии национальной безопасности России до 2020 г. говорится, что внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на установлении контроля над источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии¹.

Дипломатические отношения США и Ирана впервые ухудшились после исламской революции 1979 г., которая привела к значительным изменениям на Ближнем Востоке. Религиозное руководство Ирана, настаивая на своих идеалах, решительно выступало против любой резолюции или любого соглашения, где признавалось государство Израиль. С тех пор напряженные отношения между Ираном и Израилем вплоть до настоящего времени только обострялись. Хотя между РФ и Израилем (как одним из ближневосточных стратегических партнеров США) существуют дружественные отношения, но все-таки присутствие одного из двух неприбрежных государств в Каспийском регионе может стать угрозой и для Ирана, и для России, которые вынуждены находить общий язык для противодействия расширению их влияния и принимать общие необходимые меры.

Таким образом, развитие двусторонних отношений в целях защиты национальных

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>

интересов и сохранения территориальной целостности будет обречено на провал без понимания общих угроз, проведения целенаправленных и согласованных мер. К тому же растущее российско-иранское сотрудничество в одном из важнейших геостратегических и геоэкономических регионов мира, а также попытки Китая распространить в нем свое присутствие привлекли внимание многих внерегиональных стран. На самом деле, внимание США к Центральной Азии проистекает из присутствия в данном регионе России, Китая и Ирана. В последние годы Вашингтон приложил большие усилия, чтобы добиться соглашения со странами СНГ для давления на Москву, Пекин и Тегеран и взять под контроль их окружение. События 11 сентября 2001 г. во многом ускорили этот процесс [2].

Подчеркнем, что 27 марта 2021 г. в столице Ирана состоялось подписание документа министрами иностранных дел ИРИ и КНР о всеобъемлющей и широкой программе кооперации двух государств, известной как 25-летний план всестороннего сотрудничества. Иранская экономика, истощенная санкциями Запада под патронажем Соединенных Штатов, испытывает большие трудности и по сей день, именно поэтому сейчас руководство ИРИ находится в поиске мощного стратегического партнера, чтобы срывать планы США по изоляции Тегерана. Упомянутый документ является военно-политической, культурной и экономической программой, которая направлена на долгосрочное развитие широких и позитивных отношений. В данном соглашении делается акцент на эффективном участии Иранского государства в важном для него проекте «Один пояс — один путь», который Китай старается реализовать на протяжении нескольких лет².

Также необходимо сказать, что сирийский кризис оказал серьезное влияние не только на Каспийский регион, но и Персидский и Оманский заливы, где проходят совместные военно-морские учения России и Ирана с участием Китая и Индии. Кроме того, подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря после более чем 20 лет переговоров стран «Каспийской пятерки», а также Нагорно-Карабахский конфликт и очевидное беспокойство Ирана и РФ из-за этого кризиса

предрекают разрушительное влияние действий трансрегиональных и «некаспийских» стран в Каспийском регионе. Увеличение влияния Турции в Азербайджане и ее участие в качестве страны-миротворца с целью прекращения огня в Нагорно-Карабахском конфликте постепенно изменяют геополитическую ситуацию региона и ослабят доминирование России. На этой основе, учитывая геостратегическое положение Кавказа, Турция в пользу своих интересов сможет оказать существенное влияние на будущие экономические, торгово-транзитные отношения МТК «Север — Юг», насчет которых Иран имеет долгосрочные планы [3]. Следует отметить, что, поскольку Турция недовольна присутствием Ирана и России в Сирии и Средиземном море, она пытается возродить свое присутствие в Персидском заливе. С этой целью после создания военной базы в Катаре и открытия военной базы в Сомали Оман и Турция договорились о создании там военной базы [4].

Как известно, ИРИ и Турция считаются одними из первых стран, которые осудили нормализацию отношений Израиля с арабскими странами по «Соглашениям Авраама» [5]. Вероятно, в будущем Персидский и Оманский заливы станут ареной противостояния между Турцией и Израилем. Стремясь улучшить отношения с Израилем, Реджеп Тайип Эрдоган одновременно укрепляет свое влияние в арабо-исламских странах (которые были частью бывшей Османской империи) и под возможным растущим влиянием Израиля — в Персидском заливе.

Действительно, политику Израиля в Каспийском регионе можно оценивать в соответствии с доктриной Бен-Гуриона. Со времен первого премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона эта страна придерживалась так называемой «доктрины периферии», или «доктрины Бен-Гуриона». По сути, оказавшись изолированным в регионе после провозглашения независимости в 1948 г., Израиль попытался сформировать союзы с неарабскими народами и с меньшинствами на Ближнем Востоке [6]. На основе так называемой «Новой периферийной стратегии» расширение израильского влияния в Азербайджане и увязывание интересов этих двух государств в различных областях сделало нерациональной азербайджанскую политику в отношении Тегерана. Опосредованное участие Израиля в Нагорно-Карабахском конфликте

² URL: <https://www.eghtesadnews.com/fa/tiny/news-401776>

с помощью поставки военных грузов через воздушное пространство Турции Азербайджану указывает на общие интересы этих государств в конфликте и подтверждает высокий уровень военно-технического сотрудничества между Израилем и Азербайджаном, а также возможное участие Израиля в реализации инфраструктурных проектов в приграничных районах с Ираном, находящихся ныне под контролем Баку. Это считается позитивными перспективами для Тель-Авива по укреплению своих позиций и влияния в Азербайджане, что особо актуально в связи с конфронтацией с Ираном [7]. Подчеркнем, что соглашение о нормализации отношений между Израилем и некоторыми арабскими странами, в том числе ОАЭ и Бахрейном, играет большую роль в присутствии военных кораблей Израиля в Персидском заливе и использовании территорий этих стран, что, безусловно, противоречит и несет угрозу интересам Ирана.

Резюмируя настоящее исследование, можно сказать, что Каспийский регион, потенциально способствующий крупным международным проектам, привлекает все больше внимания со стороны акторов мирового сообщества, и события в Каспийском регионе и Персидском заливе в будущем будут сильно зависеть друг от друга, так как здесь переплетаются интересы многих держав. Само собой понятно, что невмешательство и неприсутствие третьих государств в Каспийском регионе — один из общих геополитических интересов РФ и ИРИ. К тому же, хотя подписание Каспийской конвенции считается поворотным моментом и стратегическим шагом для защиты национальных интересов пяти прибрежных государств, дисбаланс в наличии дипломатических рычагов у некоторых прикаспийских государств и, следовательно, вмешательство и влияние третьих государств на них могут серьезно повлиять на Конвенцию и общую обстановку в регионе.

Кроме того, до подписания Каспийской конвенции произошел разгром ИГИЛ (организация, запрещенная на территории РФ), США вышли из ядерной сделки с Ираном, а Асад сохранил власть, а после подписания конвенции случился Нагорно-Карабахский конфликт, нормализовались отношения между арабскими государствами и Израилем, и было подписано стратегическое соглашение между ИРИ и КНР, что непосредственно или косвенно оказало

серьезное влияние на события, происходящие как в Каспийском море, так и в Персидском заливе. Результаты каждого из данных сложных и взаимосвязанных событий в какой-то мере заставляли региональных и трансрегиональных акторов прилагать усилия для расширения своего влияния в этом регионе и оказания давления на противостоящего актора.

Принимая во внимание необходимость соединения и неразрывности северного и южного побережий Ирана при реализации крупных международных проектов (таких как МТК «Север — Юг», транспортировка углеводородных ресурсов) и, разумеется, серьезное внимание РФ, ИРИ и КНР к совместному участию по обеспечению безопасности в Персидском заливе, можно сказать, что в будущем оба обширных водоема станут серьезной ареной противостояния стратегических интересов региональных и внерегиональных акторов.

Также следует отметить, что не только РФ, но и Оман как единственная нейтральная по отношению к Ирану арабская страна в регионе Персидского и Оманского заливов приветствовали нормализацию отношений между Израилем и другими арабскими государствами. Но поскольку потепления в отношениях между ИРИ и Израилем не ожидается, а со временем присутствие Израиля у иранских границ будет расширяться, то, безусловно, руководство ИРИ вряд ли сможет с этим смириться.

Кроме того, стратегические подходы Израиля и Турции касательно Каспийского региона и Персидского залива показывают, что вполне вероятно в будущем отношения между двумя вышеназванными странами в регионе будут сочетанием компромисса и сближения — с одной стороны, и разрыва и разногласий — с другой, и это будет серьезно усложнять региональные взаимодействия. Именно поэтому данный регион можно рассматривать как арену противостояния идеологий, доминирования и разных стратегических подходов региональных и трансрегиональных держав.

Стоит отметить, что со сменой правительств в ИРИ внешняя политика, несмотря на различия в подходах, не претерпевает особых изменений. Поэтому после окончания работы умеренного и реформистского правительства Рухани, несмотря на его неудачу в деле отмены санкций против Ирана из-за выхода администрации Д. Трампа из Совместного всеобъем-

лющего плана действий (СВПД) (вследствие чего иранская сторона разуверилась в снятии санкций в рамках переговоров о возрождении вышесказанного соглашения), внешняя политика Ибрахима Раиси серьезно не меняет общую конъюнктуру, и его правительство не откажется от переговоров по возрождению СВПД. Хотя новоизбранный президент объявил: «Политика нашего правительства не начинается с СВПД и не заканчивается СВПД» [8], враждебный тон в дискурсе Исламской Республики против Соединенных Штатов и их ближневосточного стратегического союзника — Израиля — значительно усилится в его правительстве.

ИРИ придет к тому, что необходимо не только укреплять стратегические отношения с двумя великими державами — Россией и Китаем — и устанавливать дружеские отношения с арабскими государствами, но и одновременно стабилизировать отношения с США, особенно по ядерной программе, чтобы снизить напряженность в отношениях с Израилем как на северных, так и на южных границах страны.

Ожидается, что с победой Ибрахима Раиси повысится уровень политического консенсуса среди ветвей власти ИРИ: правительства, парламента и Высшего совета национальной безопасности. А внешняя политика правительства будет соответствовать революционным идеям Верховного лидера аятолла Али Хаменеи. 28 июля 2021 г. на последней встрече Хассана Рухани и членов его правительства с Великим Лидером Исламской революции аятолла Хаменеи сделал акцент на необходимости использования опыта президентства 11-го и 12-го периодов в будущем. Говоря об этом, он сказал: «Этот опыт — недоверие к Западу, и будущие правительства должны его учитывать. В ходе работы нынешнего правительства стало оче-

видно, что доверие к Западу себя не оправдывает. Он (Запад) не помогает нам. Более того, там, где может, он наносит удары, а если и не наносит, то только тогда, когда у него не бывает для этого возможности. И это является очень важным уроком» [7].

Среди примечательных моментов в области внешней политики Сейеда Ибрагима Раиси на его первой пресс-конференции после победы на выборах можно отметить следующие: 1) решительный отказ от возможной встречи с президентом США, даже в случае возможной отмены санкций и выполнения требований Ирана; 2) акцент на развитие благоприятных отношений с Китаем и реализации комплексной программы сотрудничества между ИРИ и КНР; 3) конструктивное взаимодействие со всеми странами мира; 4) уделение должного внимания отношениям с соседями и снятие различных барьеров, которые могут препятствовать их нормализации, включая Саудовскую Аравию⁵.

Стоит отметить, что конституция ИРИ четко прояснила приоритеты внешней политики Ирана. Четыре группы стран имеют приоритет в следующем порядке:

1. Соседние страны.
2. Мусульманские страны.
3. Страны третьего мира.

4. Страны, которые каким-либо образом удовлетворяют одну из политических, экономических, социальных или военных потребностей Ирана [8].

Россия как мировая держава и один из важнейших северных соседей серьезно рассматривается иранским государством и особенно верховным лидером ИРИ в плане политики ориентации ИРИ на Восток в рамках стратегического объединения. Владимир Путин был первым главой государства, направившим поздравительное послание новоизбранному президенту Ирана Сейеду Ибрахиму Раиси. Посол ИРИ в РФ Казем Джалали считает, что это четко показывает намерения России в дальнейшем расширять отношения с Ираном⁴. В связи с этим в ноябре 2021 г. иранские СМИ сообщили, что в телефонном разговоре президенты РФ и ИРИ подчеркнули необходимость доработки всеобъемлющего документа

⁵ URL: <https://www.isna.ir/news/1400033124081/>

⁴ URL: <https://www.isna.ir/news/1400050704692/>

о долгосрочном сотрудничестве между двумя государствами⁵.

Вероятно, ИРИ придет к тому, что необходимо не только укреплять стратегические отношения с двумя великими державами — Россией и Китаем — и устанавливать дружеские отношения с арабскими государствами, но и одновременно стабилизировать отношения с США, особенно по ядерной программе, чтобы снизить напряженность в отношениях с Израилем как на северных, так и на южных границах страны. Не стоит упускать из виду, что Ормузская мирная инициатива, выдвинутая Ираном в целях установления безопасности в районе Ормузского пролива, во многом противодействует «Соглашениям Авраама» по нормализации отношений между Израилем и арабскими странами.

В последние годы во внешней политике Ирана по отношению к России произошли существенные изменения. Заметно расширение взаимоотношений и увеличение взаимодействия между государствами. Внешняя политика России, исходящая из евразийской концепции, во многом схожа с Восточной стратегией Ирана. Евразия, охватывающая центры добычи углеводородов, сосредоточенные на

Каспии, притягивает внимание многих стран и на Востоке, и на Западе (и в первую очередь — США).

Исходя из того, что на данный момент осуществляется разработка новых транспортных каналов (например, «Север — Юг»), в будущем станет реальной переброска углеводородов в Персидский залив из Каспийского бассейна. Эти изменения подталкивают Пекин усилить свое влияние в регионе. Глава МИД ИРИ Хосейн Амир-Абдоллахиан заявил по поводу всеобъемлющего 25-летнего стратегического партнерства между ИРИ и КНР, что Иран не только серьезно занимается реализацией этого соглашения, но и планирует подписывать подобные соглашения с другими странами, в частности с Россией и Индией⁶. Разумеется, Индия в процессе установления отношений с ИРИ не столкнется с проблемами со стороны США, как РФ и КНР, но как это реализуется — пока неизвестно. В данный момент сложно ответить на вопрос: какую роль играет Индия в событиях вокруг Каспийского региона и Персидского залива? Индия — это союзник США и одновременно бенефициар МТК «Север — Юг», и мы считаем, что она будет вести многовекторную политику.

⁵ URL: <https://parstoday.com/ru/news/iran-i145156>

⁶ URL: <https://www.iribnews.ir/00DSJU>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеев С. А., Чеботарев А. Е., Ковалев Г. С. Проблемы региона накануне IV Каспийского саммита. *Проблемы постсоветского пространства*. 2014;(2):31–69.
2. Olikar O., Shlapak A. D. U. S. Interests in Central Asia. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2005/RAND_MG338.pdf
3. Голкариан Г. Цели присутствия Турции в Нагорно-Карабахском конфликте. Стратегический совет по международным отношениям. Пер. с фарси. URL: <https://www.scfr.ir/fa/?p=129077>
4. Karagül İ. Behold Turkey's miracle! It is the keeper of two gates opening to the ocean! URL: <https://www.yenisafak.com/en/columns/ibrahimkaragul/behold-turkeys-miracle-it-is-the-keeper-of-two-gates-opening-to-the-ocean-2047540>
5. Гофман А. Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю. Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/mir-blizhnemu-vostoku-izmenyat-li-soglasheniya-avraama-istoriyu/>
6. El-Ghobashy T., Morris L. Kurds say they have no friends but the mountains. Now they have Israel, and that could cause them grief. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/09/25/kurds-say-they-have-no-friends-but-the-mountains-now-they-have-israel-and-that-could-cause-them-grief/>
7. Мелконян С. Громкое молчание: Израиль и война в Нагорном Карабахе. Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gromkoe-molchanie-izrail-i-voyna-v-nagornom-karabakhe/>
8. Малеки А. Представленные концепции во внешней политике Исламской Республики Иран и процесс их реализации. Пер. с фарси. *Рахборде-Яс*. 2006;5(2):55–86.

REFERENCES

1. Mikheev S. A., Chebotarev A. E., Kovalev G. S. Problems of the region on the eve of the IV Caspian summit. Problems of the post-Soviet space. 2014;(2):31–69. (In Russ.).
2. Olikier O., Shlapak A. D. U. S. Interests in Central Asia. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2005/RAND_MG338.pdf.
3. Golkarian G. Purposes of Turkey's presence in the Nagorno-Karabakh conflict. Strategic Council for International Relations. Per. from farsi. URL: <https://www.scfr.ir/fa/?p=129077>. (In Russ.).
4. Karagül İ. Behold Turkey's miracle! It is the keeper of two gates opening to the ocean! URL: <https://www.yenisafak.com/en/columns/ibrahimkaragul/behold-turkeys-miracle-it-is-the-keeper-of-two-gates-opening-to-the-ocean-2047540>.
5. Hoffman A. Peace to the Middle East: Will the Abraham Accords Change History? Russian International Affairs Council URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/mir-blichnemu-vostoku-izmenyat-li-soglasheniya-avraama-istoriyu>. (In Russ.).
6. El-Ghobashy T., Morris L. Kurds say they have no friends but the mountains. Now they have Israel, and that could cause them grief. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/09/25/kurds-say-they-have-no-friends-but-the-mountains-now-they-have-israel-and-that-could-cause-them-grief>.
7. Melkonyan S. Loud silence: Israel and the war in Nagorno-Karabakh. Russian International Affairs Council URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gromkoe-molchanie-izrail-i-voyna-v-nagornom-karabakhe>. (In Russ.).
8. Maleki A. Presented concepts in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran and the process of their implementation. Per. from farsi. Rahborde-Yas. 2006;5(2):55–86. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мохсен Хагбин — аспирант кафедры политологии и международных отношений, Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0597-6366>
hagbin@asu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mohsen Haghbin — Postgraduate student, Department of Politology and International Relations, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0597-6366>
hagbin@asu.edu.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.11.2021; принята к публикации 10.12.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 22.11.2021; accepted for publication on 10.12.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.